

В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ был начат рассказ о первопроходцах Байкала, его первых исследователях, посвятивших лучшие годы своей жизни разгадке природных тайн уникального в своем роде пресного водоема Сибири. Ярких имен, связанных с Байкалом, много, но пока предлагаются заметки, как и в первом материале, об ученых-первооткрывателях...

ИВАН Деметривич Черский. Литовец. Участник польского восстания. Ученый. К исследованию берегов Байкала впервые приступил в 1877 году. До этого периода прибрежная линия озера была мало изучена и представляла на геологических картах сплошное белое пятно. Экспедиция Черского была снаряжена более чем скромно. Две лошадки, два рабочих и весельная лодка. И тем не менее Черский выполнил огромный объем исследовательской работы, составил полную карту побережья, больших островов и территорий, прилегающих к береговой линии.

Познавая Байкал, первые ученые прежде всего стремились разгадать природу его происхождения. Находились теоретики, которые выдвигали скороспелые гипотезы. Черский выдвинул свою гипотезу о происхождении впадины Байкала в противовес предположению некоторых ученых о том, что впадина имеет провальное происхождение. Долгое время считалось, что озеро образовалось вследствие катастрофы, моментального опускания почвы (провала). Черский, который тщательно исследовал все побережье, первым выдвинул и доказал гипотезу о постепенном развитии байкальской впадины. Его гипотеза долгое время считалась единственно правильной, но позднее другие ученые выдвинули свои теории. Все соратники Черского отмечали, что он выстраивал свои научные теории на основе скрупулезного изучения фактического материала. Пройдут еще многие годы, но все исследователи Байкала будут всегда обращаться к трудам ученого-труженика.

Черский был разносторонним исследователем. Он сказал свое слово в геологии, географии, зоологии и внес большой вклад в байкаловедение. Отдавая дань самоотверженности ученого, благодарные потомки один из могучих хребтов Сибири назвали хребтом Черского.

ГЛЕБ Юрьевич Верещагин. Русский. Лимнологией начал заниматься со студенческой скамьи. Окончил Варшавский университет, где слушал лекции Бенедикта Дыбовского — одного из первых естествоиспытателей Байкала. Встречи с Дыбовским, его страстные рассказы о «пресном море» глубоко запали в душу подающего большие надежды студента. Г. Ю. Верещагин еще задолго до встречи с Байкалом был заинтересован им и в дальнейшем неутомимо стремился чаще бывать на байкальских берегах.

Впервые Глеб Верещагин приехал на Байкал в 1916 году в составе первой экспедиции Академии наук. Молодой ученый в то время был полон сил, а главное, был счастлив тем, что мечта его сбылась. Вот оно, прекрасное озеро!

Сколько тайн хранят его прозрачные воды, неизведанные глубины! С этой первой встречи Глеб Верещагин был на всю свою жизнь очарован Байкалом, самозабвенно занимался комплексными научными исследованиями байкальской природы, выдвигал свои гипотезы по поводу происхождения котловины озера, водных масс, животного и растительного мира.

В первое посещение озера

цы, годы кропотливого исследовательского труда. Рядом работали энтузиасты-единомышленники. Научный отряд был малочислен, но увлечен одной целью — познать Байкал, стереть с его карты как можно больше «белых» пятен.

Наиболее последовательно и интенсивно развернулась научная работа в 1927 году, когда экспедиция была реорганизована в постоянную биологическую станцию. Г. Ю. Вереща-

кальские исследователи просто не могли. Дальние путешествия на утлой лодочке, отбор глубоководных проб, зимние бдения у ледяных лунок — вот трудовые будни исследователей. И во всех работах пример беззаветного служения науке, пример трудолюбия показывал Глеб Юрьевич Верещагин. По воспоминаниям коллег-ученых, Г. Ю. Верещагин был одержимым исследователем Байкала. Характерно для него было то, что он с одинаковым старанием выполнял чисто научную работу и любую черновую, увлеченно работал в поле и в кабинете.

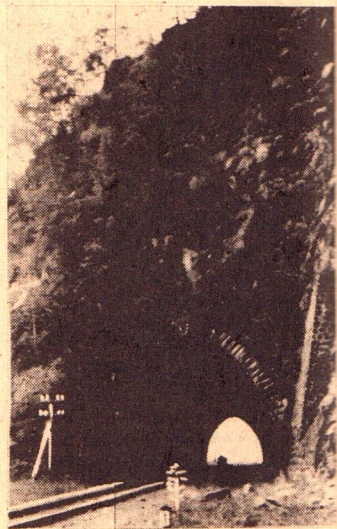
Колоссальный вклад Верещагин сделал в решение проблемы о происхождении уникального озера. В то время ученый мир горячо спорил и об этом, и работы имели принципиальное значение для разгадки многих байкальских тайн. Верещагин проделал огромную практическую работу по исследованию эндемичной байкальской фауны. Он пытался ответить на кардинальный вопрос: от морских или пресноводных корней ведут начало эндемики Байкала? Верещагин склонялся к морскому происхождению фауны. Исследования Верещагина имели большое хозяйственное значение. Когда на берегах Ангары развернулись работы по сооружению гидростанций, то данные биологической станции Г. Ю. Верещагина оказали неоценимую помощь строителям.

Г. Ю. Верещагин более двух десятков лет отдал изучению Байкала. Ученым с мировым именем он скончался за рабочим столом на берегу озера. Здесь же он похоронен. Его работы служат надежным фундаментом нынешнему поколению исследователей. Его именем назван флагман исследовательских судов Байкала. В Лиетвене — есть известный в нашей стране и за рубежом лимнологический музей. В постоянной экспозиции здесь выставлены личные вещи ученого, а у скульптурного портрета Г. Ю. Верещагина можно и сейчас увидеть букет живых цветов...

***

МИХАИЛ Михайлович Кожов. Ученый-сибиряк. Родился на берегах Лены. Окончил Иркутский университет. Доктор биологических наук. Научную эстафету по исследованию Байкала принял от крупнейшего байкаловеда Б. А. Сварчевского, который был его наставником. С 1925 года М. М. Кожов связал свою судьбу с Байкалом и до конца дней работал на его берегах. Многие годы молодой ученый посвятил исследованию основ основ биологической жизни озер — моллюсков. Его кандидатская диссертация называлась «К познанию фауны Байкала, ее распределения и условий обитания». Это была попытка продолжить изучение кардинальных вопросов о происхождении животного мира озера.

В 1932 году Михаил Кожов защитил докторскую диссертацию «Моллюски озера Байкал», в которой сделал свои теоретические выводы о происхождении озера, открыл моллюски местного происхождения. С этого времени М. М. Кожов окончательно занялся проблемой происхождения байкальского животного и растительного мира. В этом вопро-

се он был сторонником тех ученых, которые доказывали пресноводное происхождение байкальской фауны. По убеждению М. М. Кожова эндемики озера никакой связи с морем не имели.

Перу М. М. Кожова принадлежат монографии и книги, в которых он обобщает свои исследования и труды других байкаловедов. Из работ М. М. Кожова мы сегодня извлекаем для себя интереснейшие страницы биографии «священного моря», ценнейшие сведения о его обитателях. Наиболее популярна книга М. М. Кожова «Байкал и его жизнь». В ней автор на основе научных данных ведет повествование о происхождении Байкала и животного мира. Свое личное отношение к чудо-озеру М. М. Кожов в этой книге выражает такими словами: «Волей советского народа первобытная тишина и безмолвие безлюдных, полных сурового величия горных берегов Байкала и безбрежной тайги начинают сменяться бодрым гулом строев. И сейчас мы вправе еще больше, чем когда бы то ни было, гордиться Байкалом — этой жемужиной нашей страны».

Научный подвиг Михаила Михайловича Кожова состоит еще в том, что он первым из ученых-байкаловедов занялся изучением влияния промышленных стоков на воды чистейшего в мире озера. Он первым забил тревогу об опасности для Байкала дальнейшего развития химических производств на его берегах. Конечно, ученый понимал, что технический прогресс остановить невозможно, что в хозяйственном отношении Байкал надо использовать, но делать это необходимо чрезвычайно расчетливо и осторожно.

Сегодня мы являемся свидетелями еще большего размаха строительства на байкальских берегах. Сюда дошло могучее дыхание БАМа. Поэтому предостережение М. М. Кожова в наши дни звучит еще более актуально. Ученый предостерегал: «Байкал должен быть сохранен для будущих поколений как неповторимое явление на нашей планете».

М. М. Кожов прожил большую плодотворную жизнь. Он полностью посвятил себя изучению Байкала. После смерти он похоронен на берегу озера, в поселке Большие Коты, там, где прошли его лучшие годы, где создал он свои научные труды, написал книгу.

И. о. редактора
Н. Ф. КУЗЬМИН.

С БАЙКАЛОМ СВЯЗАННЫЕ

СУДЬБЫ

Л. БОБРЯКОВ.

Верещагин на почтовом пароходе несколько раз пересек водоем вдоль и поперек. Он как бы «пристреливался» к предмету своего исследования, задумывался, с чего начать. Кроме первых, незначительных пока открытий, ученый пришел тогда к выводу, что с наскоку, за одну экспедицию тайны «священного моря» постичь невозможно. Необходимо длительное и постоянное изучение воды и животного мира, необходимо постоянные наблюдательные пункты и друзья-соратники.

1925 год. Академия наук вновь решает начать серьезное исследование Байкала. Учитывая незаурядные способности Г. Ю. Верещагина, энтузиазм, горячее желание работать на берегах сибирского пресного моря, ученый совет поручает ему организовать новую экспедицию. И потекли дни, меся-

чина назначили директором. К этому времени ученый накопил уйму материалов по фауне озера, составу воды, температурному режиму, геологии берегов. Все это надо было обработать, систематизировать, описать. А главное, надо постоянно добывать новые и новые данные об озере и его обитателях.

Нельзя не отметить, что и экспедиция, и биологическая станция в то время имели примитивное оборудование для исследований. Все делалось вручную, самыми простейшими приспособлениями. В распоряжении ученых для передвижения по озеру-мору находилась только маломощная моторная лодка. Но этих трудностей, пожалуй, никто не замечал: в тревожные довоенные годы и позднее рассчитывать на большее бай-